

кандидатом филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцентом кафедры литературы АлтГПУ Богумил Татьяной Александровной.

Отзыв о диссертации Н. А. Вальянова «Художественный мир М. А. Тарковского: пространство, время, герой» заслушан и обсужден на заседании кафедры литературы филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Алтайский государственный педагогический университет» 27 апреля 2018 года, протокол № 8.

27.04.2018 г.

ОТЗЫВ

**ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
ОЛЬГИ ИГОРЕВНЫ ЧУДОВОЙ «Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВОСПРИЯТИИ
Ф. Н. ГОРЕНШТЕЙНА», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
10.01.01. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Актуальность проблемы «Русская литература после Ф.М. Достоевского» и формируемого ею проблемного поля вряд ли можно подвергнуть сомнению, тем более что современная отечественная словесность отчетливо обозначила установку на де- и ремифологизацию классического культурного наследия, и определился круг писателей, прямо возводящих свою литературную генеалогию к Ф.М. Достоевскому. Среди таковых далеко не последнее место занимает один из самых ярких писателей последней трети XX века – Ф. Горенштейн, творчество которого основательно и глубоко рассмотрено в диссертации О.И. Чудовой в аспекте художественных связей и перекличек с Ф.М. Достоевским.

Рецензируемая диссертация является практически первым тщательным монографическим исследованием, во-первых, творчества Ф. Горенштейна, а во-вторых, «точек соприкосновения» художественных систем означенного писателя и Ф.М. Достоевского. Причем автор диссертации обращается к практически не изученным в науке текстам Ф. Горенштейна, дает к ним обширный, уникальный и ценный справочно-библиографический комментарий, свидетельствующий о кропотливой работе диссертантки с архивными материалами. Все это составляет несомненную научную новизну, значимость, и высокий «удельный вес» рецензируемой работы.

Особый подход к обозначенной проблеме в аспекте категории литературного типа определяет также научную новизну

диссертационного исследования, которое подразумевает не только анализ концептуальных типов в мире Достоевского (идеолога, праведника, русского мальчика), особым образом «преломляющихся» в творчестве Ф. Горенштейна, но и вскрывает механизмы этого взаимодействия, принимающего форму интерпретаций и трансформаций.

Положения, выносимые на защиту, формируют особое исследовательское «поле», в пределах которого осуществляется работа конституирующего и интерпретирующего свойства, что и позволяет выстроить весьма сложный «диалог-спор», как называет это взаимодействие автор диссертации, Достоевского и Горенштейна.

Весьма продуктивен выбранный исследовательницей метод интертекстуального анализа, позволяющий стереоскопическое рассмотрение персонажной сферы и соприкасающейся с ней сферы «борьбы идей» в произведениях писателей.

В диссертационном исследовании О.И. Чудовой последовательно и убедительно доказывается, что этико-эстетические, литературно-исторические взгляды Ф. Горенштейна определялись именно в «диалоге» с Достоевским, его героями и, наконец, в отчаянной полемике о великом классике. Доказательству данного утверждения подчинена весьма четкая, логически выверенная структура диссертации, состоящей из Введения и трех глав и Заключения.

Введение представляет собой, с одной стороны, емкий аналитический обзор имеющихся в настоящее время исследований о творчестве Ф. Достоевского и Ф. Горенштейна в аспекте заявленной темы, а с другой стороны, содержит весьма плодотворную посылку: так, Ф.М. Достоевский объявлен писателем, создавшим некую «матрицу» вечных типов, а Ф. Горенштейн – писателем, наиболее активно пользующимся этой «матрицей». Во Введении также определен и круг проблем, интересующий автора, и представлен инструментарий анализа.

В Главе первой «Герой-идеолог Достоевского в восприятии Горенштейна» выявляется трансформация структуры личности, всегда привлекавшей Ф. Достоевского, структуры «подпольного человека», обнаруживающего удивительную живучесть в XX веке и, вместе с тем, духовные метаморфозы, показательные для современной культуры. Весьма интересны и убедительны найденные исследовательницей несомненные черты сходства и принципиального отличия Подпольного и Гоши, героя Горенштейна. Тонко проведенный анализ убедительно доказывает, что «подпольный нигилист» в романе Ф. Горенштейна «Место» в большей мере, чем парадоксалист Достоевского, выражает социальные тенденции времени; он по-новому трагичен и комичен, иначе констатирует истину «живой жизни», противостоящей подполью. Именно в точно и зорко подмеченном исследовательницей разном понимании «живой жизни» героями Достоевского и Горенштейна

кроется главное их отличие. Особо отмечу, что являясь одним из главных в работе, «образ» «живой жизни» становится здесь и важным структурным компонентом, «прошивающим» практически все ее разделы и обеспечивающим исследованию вместе с другими подобными «скрепами» архитектоническую стройность и завершенность. В этой «системе» все элементы, действительно, находятся в строгой взаимосвязи и взаимозависимости.

Примечательно, что пародийная природа «подпольности» героя Горенштейна Гоши Цвибишева раскрывается не только в «дуэте» с Парадоксалистом Достоевского, но и с персонажами, обнаруживающими типологическое сходство с ним: Фомой Опискиным, князем Валковским, Раскольниковым, Аркадием Долгоруким. Выявленная соотнесенность с указанными персонажами позволяет автору диссертационного исследования сделать весьма важный вывод о том, что создавая образ своего «подпольного», Горенштейн ориентируется на разработанный Достоевским подпольный тип. В связи с этим хотелось бы уточнить следующее. Когда-то Л. Шестов допустил методологическую ошибку, отождествив Достоевского с его подпольным героем. В какой мере идентичны взгляды Горенштейна и его героя?

Размышляя о пересечении романов «Бесы» и «Место», автор демонстрирует безупречные навыки интертекстуального анализа, обнаруживая «точки схождения» жанровых доминант, сюжетных перипетий и характеров героев. Роман Горенштейна прочитан как профетический и через сугубо «достоевские» мифологемы: «бесы», «русская идея», «всемирная гармония», «русские мальчики» и т.д. Можно сказать, что у «бесов» определилось новое «место». Однако обнаруживая соприродность романов Достоевского и Горенштейна, диссертантка и здесь выявляет моменты несомненного расхождения и делает замечательный вывод о полемической заостренности «Места» по отношению к «Бесам».

Особенно интересно проанализирован в контексте героев Достоевского образ Журналиста, автора «теорийки» «разумной тирании» и «национальной диеты». Думается, что в ряд параллелей вписывается и образ «вислоухого теоретика» Шигалева, утверждавшего, что «без деспотизма не может быть свободы», а «в стаде должно быть равенство».

Трансформация другого типа героя-идеолога – Великого Инквизитора – рассмотрена исследовательницей в малой прозе Ф. Горенштейна (рассказах "Контрэволюционер", "Искра", повесть "Зима 53-го года"). Это первая и весьма удачная попытка анализа названных произведений в контексте образа Великого Инквизитора. Замечание диссертантки о том, что Горенштейн актуализирует социально-исторический аспект образа Великого Инквизитора, без сомнения, верно. Это превосходно и доказано в тексте. Однако абсолютно ли нивелирована у Горенштейна бытийная проблематика? Думается, что актуализация

собственно метафизической стихии произведений Горенштейна и некоторых его героев весьма существенно дополнила бы чрезвычайно интересные размышления диссертантки.

Вторая глава «"Положительно прекрасный человек" в восприятии Горенштейна» представляет собой анализ всевозможных эманаций героя-праведника в произведениях Ф. Горенштейна: в пьесе «Волемир», рассказе «Разговор» и повести «Ступени». В пьесе «Волемир», которая, «может быть прочитана как современная версия романа Достоевского "Идиот"» (Автореф., с. 12), исследовательница находит travestированных двойников практически всех героев романа Достоевского «Идиот». Однако это не простая констатация факта двойничества и других фактов пересечения художественных миров писателей, а напряженная работа по выявлению существенных отличий, «которые оказываются принципиальными, обнажающими полемику с классиком по ряду религиозно-этических и историософских вопросов» (Дисс., с. 125). Для исследовательницы важно увидеть, показать и проанализировать моменты напряженного переосмысления-отрицания Горенштейном идеей братского единения, праведничества и других евангельских истин, являющихся главными для героев Достоевского. Поэтому, как показано в работе, герои Горенштейна, не имеющие такой духовной опоры, оказываются сниженными и пародийными.

Здесь я хочу отметить также, что в диссертации очень хорошо, ясно и умно явлена при всей безмерности и «безразмерности» Достоевского его целостность (воспользуемся очень верным определением Г.К. Щенникова), и определенность, обусловленные, конечно, его «христоцентризмом», личной убежденностью в реальности духовного в человеческом существовании, где всегда для него «дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Именно эти определенность идеала и переживание реальности его присутствия в жизни человеческой и сообщают созданному художником многослойному миру потрясающую органику и жизненность. Думается, что у Горенштейна, отрицающего претворение христианского идеала здесь, на земле, не верящего в духовное (в «достоевском» смысле) возрождение человека и не предоставляющего альтернативы, реальность с его «недогероями» превращается в фарс.

Еще одна «точка соприкосновения» художественных миров Достоевского и Горенштейна, чутко подмеченная в работе, – тема детства. Исследовательница доказывает, что многие сцены с детскими персонажами у Достоевского являются своеобразной «калькой» для Горенштейна. Приводятся убедительные примеры схематического совпадения сцен. Известно, что Достоевский изображает необыкновенных детей, носителей мировой скорби, вроде Нелли Смит (роман «Униженные и оскорбленные»), рано задумавшихся детей (Нечочка Незванова, Илюшечка Снегирев), пораженных неблагообразием своих отцов, философствующих подростков, вроде Коли Красоткина. Детская духовная одаренность и святость

открывшаяся «смешному человеку» как Дар, как Богоданность «очищает» его сознание от мрака рассудочного помутнения и направляет его мысли в «другую сторону» спасает его от самоубийства. Как же осмыслен Горенштейном феномен детства?

В Главе третьей «"Споры о Достоевском" в контексте творчества Горенштейна» анализируется пьеса, в которой «явлены» не только главные герои Достоевского, но и образ самого писателя. В интерпретации исследовательницы пьеса «Споры о Достоевском» обретает черты программного и ключевого произведения, т.к. здесь разворачиваются главные проблемы длящегося спора Ф. Горенштейна со своим «вечным» оппонентом. Исследовательница убеждена, что особое внимание героев «Споров...» привлекают именно те типы, которые актуальны в творчестве самого Горенштейна. Примечательно, что метод одновременного «расщепления»-«универсализации» художественной образности «Споров...» позволяет исследовательнице говорить о ее полифонической природе – и это еще одна, очень существенная точка схождения произведений Достоевского и Горенштейна.

Таким образом, моменты соприкосновения художественных миров Ф. Достоевского и Ф. Горенштейна, с особым изяществом и талантом выявленные в диссертационном исследовании О.И. Чудовой, очень убедительны. Однако непонятно, почему исследовательница обошла вниманием весьма важный для данной темы роман «Псалом» (с интересным подзаголовком «Роман-размышление о четырех казнях Господних»), в котором разворачивается характерный диалог современного с вечным («достоевским»)? Выход на религиозную метафизику, без сомнения, обогатил бы работу.

Но и в настоящем виде диссертация О.И. Чудовой представляет собой серьезное, самостоятельное, завершенное исследование. Несомненная научная новизна, актуальность и уникальный справочно-библиографический материал позволяют рекомендовать данную работу к публикации.

Исследование привлекает интересными наблюдениями, культурой анализа, «заряжена» энергией увлеченного исследовательского поиска и, несомненно, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по Специальности 10.01.01. – Русская литература.

Доктор филологических
наук, профессор кафедры
теории, истории и методики
преподавания литературы
БГПУ

Семькина Р.С.-И.